

Особенности интеграции населения Северодонеска (ЛНР) в состав РФ: региональный и конфессиональный аспекты

Тамара Вадимовна Царёва ✉

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая
РАН, Москва, Россия
Tamara-asribekova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0671-4421>

Аннотация. В контексте интеграции Луганской и Донецкой Народных Республик в политическое, экономическое и культурное пространство РФ возрастает актуальность изучения истории и вопросов правового, социального, конфессионального развития новых субъектов в составе России. На основе историографического анализа и данных, полученных автором в ходе экспедиции в г. Северодонецк в июне 2024 г., представлен материал, освещающий региональные и конфессиональные особенности территории. Отличительной чертой Северодонеска является то, что с 2014 г. он становится административным центром, получив статус столицы Луганской области Украины, позже здесь начинает работу украинская военно-гражданская администрация, размещается «управление СБУ по Донецкой и Луганской областям». С этого периода и вплоть до освобождения армией России в 2022 г. в г. Северодонецк активно реализовывалась политика купирования всех пророссийских движений.

Статья подготовлена в рамках реализации темы НИР «Мониторинг межэтнических отношений и гражданской интеграции в юго-западных регионах России».

Ключевые слова: Северодонецк, Луганская Народная Республика, Русская православная церковь, Украинская православная церковь Московского Патриархата, этносоциальные процессы, Северодонецкая и Старобельская епархия

Для цитирования: Царёва Т.В. Особенности интеграции населения Северодонеска (ЛНР) в состав РФ: региональный и конфессиональный аспекты // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 1(15). С. 208-223, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-208-223](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-208-223)

Original article
[https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-208-223](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-208-223)

Political Sciences

Peculiarities of Integration of the Population of Severodonetsk (LNR) into the Russian Federation: Regional and Confessional Aspects

Tamara V. Tsareva ✉

N.N.Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
Tamara-asribekova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0671-4421>

Abstract. In the context of the integration of the Lugansk and Donetsk People's Republics into the political, economic and cultural space of the Russian Federation, the relevance of studying the history and issues of legal, social, and religious development of new entities within Russia is increasing. Based on historical analysis and data collected by the author during a trip to Severodonetsk in June of 2014, this article presents materials covering the regional and religious features of the area. A distinctive feature of Severodonetsk is that, since 2014, it has become the administrative center and received the status of capital of the Lugansk region of Ukraine. Later, the Ukrainian military-civil administration started working here, and the "SBU directorate for the Donetsk and Lugansk regions" was established. Since this period and up to the liberation of the city by the Russian Army in 2022, Severodonetsk has actively implemented a policy to suppress all pro-Russian movements. The article was prepared as part of the implementation of the research project "Monitoring of interethnic relations and civic integration in the Southwestern regions of Russia".

Keywords: Severodonetsk, the Lugansk People's Republic, the Russian Orthodox Church, the Ukrainian Orthodox Church under the Moscow Patriarchy, ethno-social processes, the Severodonetsk diocese and the Starobelsk region

For citation: Tsareva T.V. Peculiarities of Integration of the Population of Severodonetsk (LNR) into the Russian Federation: Regional and Confessional Aspects. *Russia & World: Scientific Dialogue*. 2025. № 1(15). С. 208-223, [https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1\(15\)-208-223](https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-208-223)

Введение

30 сентября 2022 г. в состав Российской Федерации были включены четыре новых субъекта: Донецкая и Луганская Народные Республики, Запорожская и Херсонская области. Северодонецк представляет интерес тем, что, несмотря на территориальную его принадлежность к ЛНР, с 2014 г. город получает статус административного центра Луганской области Украины. Это фактически отмежевывает его от остальной территории Луганской Народной Республики (которая с 2014 г. становится самостоятельным политическим субъектом, с созданием не подконтрольных Киеву институтов власти) и способствует укоренению курса на украинизацию населения и навязыванию новых идеологических установок.

Кроме того, с точки зрения солидаризации общества представляется важным изучение деятельности РПЦ по оказанию социальной и благотворительной помощи пострадавшему мирному населению и беженцам. Проблематика организации различных форм социальной помощи в период проведения специальной военной операции в настоящее время не успела получить должного внимания со стороны российских исследователей (исключение составляют статьи А.В.Третьякова и А.И.Юренко, Ю.Ю.Юренко – см., например: [16; 18]). Относительная узость историографического диапазона заявленной темы (как и ее исследование) обусловлены научными материалами, вектор содержания которых направлен на осмысление СВО как в контексте политико-правовых и экономических аспектов, формирования нового миропорядка (см., например: [3, с. 66-70; 11, с. 287-291; 12, с. 7-33 и др.], проблем информационного сопровождения военной операции [2, с. 160-172; 7, с. 140-142 и др.], отношения к ней различных социально-возрастных групп, так и на освещение различных подходов, предлагающих обоснование смысла и возможности войны (т.наз. теория справедливой войны – см. подробнее: [20]). Опосредованно и косвенно затронута проблема деятельности Церкви в период специальной военной операции в статьях С.Г.Сизова «Церковь и война. Духовные смыслы специальной военной операции» и Р.В.Антропова «Государство и Церковь в условиях СВО», в которых речь идет о вопросе допустимости и/или недопустимости войны с точки зрения христианского онтологизма и об истории взаимоотношений между Русской и Украинской православными церквями.

Материалы и методы исследования

Основной источниковой базой настоящей статьи являются: полевые материалы, собранные в ходе интервьюирования информантов (2023–2024 гг.); данные, представленные в докладе Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на епархиальном собрании 20 декабря 2023 г. в Москве; официальные документы и отчеты Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению. Методология исследования представлена в виде историографического анализа заявленной

темы, а также изучения результатов, полученных в ходе полуструктурированных интервью с представителями духовенства, частной благотворительной организации («Readovka помогает») и жителями Северодонецка.

Результаты исследований

Исторический аспект

Отправной точкой в формировании официальной истории г. Северодонецка, расположенного в долине р. Северский Донец, является строительство Лисичанского азотно-тукового комбината и основание в 1934 г. поселка Лисхимстрой (для строителей и первых сотрудников). В ноябре 1935 г. заработали завод по изготовлению силикатного кирпича (он стал главным поставщиком стенового материала для стройки) и деревообрабатывающий завод; в 1937 г. строители сдали в эксплуатацию деревообделочный цех, насосную станцию, амбулаторию, универмаг и другие объекты [8].

В октябре 1938 г. поселок строителей был отделен от г. Лисичанска. К тому моменту в нем проживало более 3 000 человек, было построено около 30 двухэтажных жилых домов, школа, столовая, пекарня. Медицинское обслуживание населения осуществляли поликлиника, больница и родильный дом. Действовал пункт скорой помощи [8].

С началом Великой Отечественной войны почти все население поселка, особенно при приближении линии фронта, участвовало в строительстве оборонительных рубежей. 11 июля 1942 г. Лисхимстрой оккупировали немецко-фашистские войска. К этому времени в поселке оставалось немногим более 100 жителей. Остальные либо пополнили ряды Красной армии, либо эвакуировались с предприятиями на восток страны. Территория Луганской (на тот момент – Ворошиловградской) области была включена в особую военную зону, находящуюся под управлением немецкого военного командования [13, с. 122]. Во время оккупации и при отступлении немецкими захватчиками были нанесены масштабные разрушения угольной, химической, машиностроительной и металлургической промышленности региона, уничтожено более 600 км железнодорожного сообщения, серьезные убытки понесло сельское хозяйство.

1 февраля 1943 г. Лисхимстрой был освобожден войсками 41-й гвардейской стрелковой дивизии (входившей в состав 4-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й гвардейской армии), однако до 2 сентября 1943 г. поселок продолжал оставаться ареной жестоких боев¹.

Все ресурсы послевоенных лет были направлены на восстановление довоенного жилого фонда, активизацию работы завода силикатного кирпича, строительство новых школ, больниц, первых цехов Лисичанского химкомбината.

¹ Северодонецк в годы Великой Отечественной войны / Министерство культуры, спорта и молодежи Луганской Народной Республики. URL: <https://mk.lpr-reg.ru/severodoneck.html>.

В 1950 г. поселок Лисхимстрой был переименован в Северодонецк с присвоением ему статуса рабочего поселка городского типа, а в 1958 г. он получил статус города районного подчинения². В 1960–1990-е гг. Северодонецк рос и поступательно развивался: в 1968 г. рядом с городом был открыт аэропорт, к 1971 г. численность населения выросла до 100 тыс. человек, строились новые заводы, открывались школы, медреса.

Длительная историческая принадлежность к Российскому государству юго-восточной и центральной части Украины способствовали формированию у жителей Юго-Востока особого восприятия российско-украинских отношений, отличного от того, которое складывалось на Западе Украины. Отношения России и Украины после распада Советского Союза не отличались добрососедским характером. Но особенно они ухудшились после т.наз. «оранжевой революции 2004 г.». Именно в этот период максимально проявляются сформированные и исторически обусловленные социокультурные особенности населения Востока и Запада Украины.

28 ноября 2004 г. в Северодонецке в противовес начавшейся в Киеве «оранжевой революции» состоялся съезд народных депутатов Юго-Восточной Украины, на котором присутствовали руководители законодательной и исполнительной власти из 16 областей Донбасса, Крыма и Закарпатья [10]. Съезд собрался и в поддержку тогдашнего кандидата в президенты, действующего премьер-министра Украины В.Ф.Януковича: «Первый съезд стал символом духовного сопротивления всем глупостям, подлостям и преступлениям старающегося “обессмертить” себя “оранжевого режима”» [4, с. 5]. Ключевым вопросом съезда стала идея формирования обособленной автономной республики (куда предлагалось включить Луганскую, Донецкую, Харьковскую, Днепропетровскую, Запорожскую, Херсонскую, Николаевскую, Одесскую области, а также Крым и Севастополь) в составе Украины со столицей в Харькове. Помимо В.Ф.Януковича ключевыми организаторами съезда стали председатель Харьковского областного совета Е.П.Кушнарев и председатель Донецкого областного совета Б.В.Колесников. Однако из-за нерешительности лидеров движения заявленные планы не были претворены в жизнь.

В 2008 г. в Северодонецке прошел II Всеукраинский съезд депутатов советов всех уровней, объединивший тех, кто был не согласен с реализуемым политическим курсом – массовым переименованием географических пунктов, фальсификацией истории, уничтожением национальных и культурных памятников, запретом на использование и ограничение родного языка³, гонением на национальную религию [10, с. 47]. Импульсом к проведению съезда стала необходимость выработки мер, направ-

² До 1962 г. Северодонецк входил в состав г. Лисичанска.

³ Несмотря на широкое использование русского языка и то, что он являлся языком общения для этнически разных частей населения, он никогда не имел официального статуса в стране. Согласно опросам, русский и украинский как языки бытового общения использовали примерно равное число жителей Украины (подробнее см.: [17]). Впервые статус русского языка был законодательно повышен в 2012 г., в период президентства В.Ф.Януковича. Закон «Об основах государственной языковой политики», гарантировавший и регулировавший функционирование «региональных языков» на территории страны, несмотря на сложный процесс рассмотрения и саботирование в некоторых регионах, был принят парламентом [9, с. 199].

ленных на минимизацию украинского национализма, включающего в себя «правовое» закрепление дискриминации русского и русскоговорящего населения, мифологизацию истории Украины с учетом внедрения в общество «националистических ценностей и антироссийских установок», украинизацию публичной культурно-художественной деятельности [10, с. 43]. Кроме того, на Съезде обсуждались проблемы внеблокового статуса Украины и отношение к НАТО, нарушение прав местного и регионального самоуправления и уничтожение канонического православия.

Тем не менее проведение I и II Всеукраинских съездов, выработанные резолюции, идеология «Партии регионов» (которая и была инициатором Съездов), так и не смогли купировать крайние проявления украинского национализма.

В 2014 г. на Украине утверждается новая внешнеполитическая концепция, согласно которой политический вектор был направлен на т.наз. евроинтеграцию. Эти изменения повлекли за собой геополитическую перестройку Украины и активизацию гражданского противостояния. С 2014 г. регионы Донбасса находились в состоянии конфликта разной степени интенсивности с центральными властями Украины. Вооруженное противостояние так и не было урегулировано Минскими соглашениями – участники переговоров не находили согласия по вопросу сторон конфликта, предпосылок и в целом способов его урегулирования (подробнее см.: [9]). 1 мая 2014 г. состоялся референдум о самоопределении Луганской Народной Республики. В Северодонецке была отмечена одна из самых высоких явок населения на участки голосования. Однако в том же 2014 г. Северодонецк становится административным центром, получив статус столицы Луганской области Украины. Позже здесь начала работу украинская военно-гражданская администрация, было размещено «управление СБУ по Донецкой и Луганской областям», активно реализовывалась политика по купированию всех пророссийских и антифашистских движений⁴.

Почти с первых дней специальной военной операции г. Северодонецк находился в осадном положении. Полгода местные жители были вынуждены провести в подвалах под обстрелами, без значительной гуманитарной помощи. 25 июня 2022 г. в ходе ожесточенных боев жилой сектор и промышленная зона Северодонецка, включая завод «Азот» (из подвалов которого были выведены все мирные жители), перешли под контроль Народной милиции ЛНР и Вооруженных Сил РФ. В ходе боев практически 90% жилого фонда получило повреждения, полностью были разрушены многоквартирные дома на окраине города. В первые месяцы после освобождения Северодонецка российские военные из группы инженерной разведки и разминирования занимались зачисткой города от мин и неразорвавшихся снарядов.

С 13 по 20 июня 2024 г. автором статьи был проведен экспедиционный выезд в г. Северодонецк с целью проведения исследования (в рамках своей научной работы) о деятельности Русской православной церкви и других религиозных организаций по оказанию помощи местному населению. В настоящее время численность насе-

⁴ Крутиков Е. Как будут брать ценнейший донецкий город // Взгляд. 22.07.2022. URL: vz.ru/world/2022/3/17/1149091.html.

ления города составляет около 38 тыс. человек⁵, с преобладанием лиц пенсионного возраста.

В ходе полевой работы удалось провести полуструктурированные интервью с представителями духовенства, частной благотворительной организации («Readovka помогает») и местными жителями. В дальнейшем планируется проведение более массового этносоциологического опроса населения.

Усложняет задачу сбора практического материала и тот факт, что с 2014 г. активно проводимая украинской администрацией идеологическая пропаганда привела к формированию не определившейся со своей гражданской позицией части населения.

В восстановлении инфраструктуры Северодонецка с августа 2022 г. активную помощь оказывает Пермский край («регион-побратим»), благодаря чему происходят ремонтные работы в многоквартирных домах (идет восстановление теплового контура) и социальных объектах; установлены блочно-модульные котельные в образовательных учреждениях, организовано обеспечение водоснабжения. Кроме того, специалисты из Прикамья оказывают медицинскую и организационно-методическую помощь в лечебных учреждениях города, принимают пациентов амбулаторно и в стационарах.

В 2022–2023 гг. в Северодонецке благотворительным фондом «Readovka помогает» с ВПП «Единая Россия» (совместно с Пермским краем) были открыты мобильные пункты обогрева (вместимость каждого – до 200 человек), в которых местные жители могли обратиться к волонтерам за поддержкой по разным вопросам – от получения гуманитарной помощи до оформления документов и зарядки мобильных телефонов (не имевшие такой возможности в связи с отсутствием электричества в городе). Также в мобильных пунктах были оборудованы зоны для пребывания детей. Нам удалось поговорить с одним из волонтеров (из числа местных жителей) пункта обогрева: «Первый раз я под обстрел попал 28 февраля 2022 г. на перекрестке улиц Донецкой и Гагарина. Чудом остался жив. Самое сложное время было – конец 2022 – первая половина 2023 г., любой вид помощи был крайне необходим населению. Тогда через наш шатер до 250 человек в день проходило. Первое время военные хлеб привозили 3 раза в неделю, мы раздавали его. “Молодая гвардия” (“Молодая Гвардия Единой России”. – Т.Ц.) организовывала раздачу горячих обедов. А сейчас уже помощь не так актуальна, иногда можно даже услышать от людей недовольство из-за того, что им не нравятся пряники и конфеты, которые мы бесплатно предлагаем к чаю. Хотя наша цель – не накормить, а создать условия для нормализации общения, проведения досуга»⁶. Кроме того, «Единая Россия» и фонд «Readovka помогает» регулярно проводят совместные гуманитарные акции.

⁵ Князев К. Люди возвращаются. Как живет восставший из пепла Северодонецк // Комсомольская правда. 27.08.2024. URL: <https://www.lugansk.kp.ru/daily/27626/4977135/>.

⁶ Полевые материалы автора: интервью с волонтером (местный житель Северодонецка, мужчина, 50 лет).

Конфессиональный аспект

Православие на территории Северодонецкой и Старобельской епархии имеет длительную историю, но говорить о формировании церковной структуры можно с конца XVII в. До 1667 г. храмы, находившиеся на территории современной Северодонецкой епархии, входили в состав Патриаршей области, а в соответствии с постановлением Большого Московского собора (1666–1667 гг.) территория нынешней Северодонецкой епархии вошла в состав Белгородской епархии и управлялась Белгородскими архипастырями, в том числе святителем Иоасафом Белгородским [14]. Согласно указу Павла I от 16 октября 1799 г. о приведении в соответствие епархиальных и губернских границ, из состава Белгородской епархии была выделена самостоятельная Слободско-Украинская епархия, в состав которой вошли как территории одноименной губернии, так и нынешней Северодонецкой епархии. В XIX в. происходит значительное увеличение количества храмов и школ (например, начинает свою работу Старобельское духовное училище, действовавшее сначала как школа для детей священно-церковнослужителей). Особое место в истории становления православия в данном регионе занимают Успенско-Серафимовский (близ с. Фомовка) и Свято-Скорбященский⁷ (г. Старобельск) женские монастыри.

Широкий спектр антирелигиозных кампаний 1917 – конца 1930-х гг. (включавших в себя ужесточение контроля и ограничение вероисповедной деятельности, закрытие и разрушение храмов), а также репрессивной политики против духовенства начал сужаться лишь к началу 1940-х гг. На фоне событий Великой Отечественной войны властью было принято решение использовать православную церковь как важную мобилизующую силу в стране: вновь стали открываться монастыри и храмы, была санкционирована благотворительная деятельность⁸. В 1944 г. Священный Синод РПЦ принял решение об учреждении Ворошиловградской епархии, которая включала в себя и территорию нынешней Северодонецкой.

Несмотря на то, что после распада Советского Союза «религиозный ренессанс» на территории Северодонецка коснулся не только православия и различных деноминаций протестантизма («Свидетели Иеговы»⁹, «Церковь Святой Троицы», Евангельская церковь «Добрая Весть»), но также и ранее не известных псевдохристи-

⁷ В 1849 г. вдова штабс-капитана Анна Ивановна Булич на собственные средства открыла приют для детей-сирот из бедных семей, а через два года при нем был освящен первый храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех Скорбящих Радость». За десятилетний период существования приюта в нем воспитали 40 девочек на полном содержании. В 1862 г. детский приют был преобразован в женскую общину со штатом 40 человек, настоятельницей которой назначена была основательница обители монахиня Ангелина (в миру – А.И.Булич) (см. подробнее: Скорбященский женский монастырь Северодонецкой епархии. Монастыри УПЦ МП. URL: <https://monasterium.ru/monastyri/monastery/skorbyashchenskiy-zhenskiy-monastyr-severodonetskoy-eparkhii/>).

⁸ Если к началу Великой Отечественной войны в Луганской области практически не осталось действующих храмов, то во время немецкой оккупации часть из них стали вновь действующими (так, например, в 1942 г. открылся Свято-Николаевский храм г. Стаханова, Свято-Троицкий храм г. Кременная, Свято-Николаевский храм пос. Боровское и др.).

⁹ *Признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

анских и оккультных сект (например, «Белое братство»)¹⁰, православие являлось (и продолжает оставаться) первенствующей и господствующей конфессией в области. В октябре 1990 г. архиерейским собором РПЦ была восстановлена Украинская православная церковь с широкими правами автономии [8]. Однако с 1992 г. светскими властями Украины предпринимались колоссальные усилия по ликвидации связи православных христиан с церковным центром в Москве, и «делалось это вопреки воле подавляющего большинства православных Украины, не желающих разрывать эту связь» [10, с. 77].

31 мая 2007 г. Священным Синодом УПЦ было принято решение о создании Северодонецкой епархии путем выделения ее из состава Луганской епархии [14, с. 17]. В состав новообразованной епархии вошли территории Белокуракинского, Кременского, Новопсковского, Попаснянского, Сватовского, Старобельского и Троицкого районов Луганской области, а также города областного подчинения, находящиеся на территории этих районов: Северодонецк, Лисичанск, Рубежное, Первомайск, Стаханов, Брянка, Голубовка. По состоянию на 2017 г. на территории Северодонецкой и Старобельской епархии действовало три монастыря (два мужских и один женский), 183 храма и часовни, в которых служили около 200 священнослужителей [14, с. 32].

Кафедральным городом является Северодонецк, управляющим архиереем – митрополитом Никодимом (Барановский).

Широкая реализация материальной поддержки пострадавшим мирным жителям Луганской, Донецкой Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей в период проведения специальной военной операции стала одним из важных направлений патриотического служения духовенства и верующих как Русской православной церкви (РПЦ), так и Украинской православной церкви Московского Патриархата (УПЦ МП). Русская православная церковь проводит мероприятия по координации и системному оказанию социальной, психологической и духовной помощи пострадавшим мирным жителям. Реализуются программы в тесном взаимодействии с государственными фондами, учреждениями социальной защиты и здравоохранения.

В течение 2022–2024 гг. на счет Синодального отдела по благотворительности на помощь беженцам и пострадавшим мирным жителям поступило более 643,8 млн руб. Суммарно почти за два года проведения специальной военной операции в епархиях на территории России посредством централизованного сбора в Московскую Патриархию было собрано более 866 млн руб. в пользу нуждающегося населения Донецкой и Луганской Народных Республик [5]. За 2022–2024 гг. епархиями РПЦ было собрано и передано более 3 820 т гуманитарной помощи (нескорпортящиеся продукты, вещи, белье, лекарственные средства и мн. др.) беженцам и пострадавшим мирным жителям, из них более 2 490 т направлено в Донецкую, Луганскую, Горловскую, Северодонецкую, Харьковскую, Херсонскую, Запорожскую, Бердянскую епархии.

¹⁰ Подобные организации существовали в виде миссий, союзов и объединений, удовлетворяя не только духовные потребности населения, но и создавая экономико-социально-корпоративные общины [6, с. 91].

Структурно деятельность Русской православной церкви в период проведения специальной военной операции подразделяется на несколько направлений: оказание медицинской помощи воинам и раненым мирным жителям в госпиталях; социальная поддержка беженцев и пострадавшего населения регионов; организация сбора денежных средств, гуманитарной помощи, медицинского оборудования, лекарственных препаратов и расходных материалов; координация религиозной жизни верующих в новых субъектах РФ (подробнее об этом см.: [16]).

Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению начал оказывать организованную помощь жителям Северодонецка с ноября 2023 г., когда в город была доставлена крупная партия обогревателей (в связи с разрушением центральной системы отопления)¹¹. Сотрудники Синодального отдела по благотворительности адресно раздали семьям в Северодонецке 365 обогревателей, а также 400 продуктовых наборов, 100 наборов детского питания и около 300 наборов средств гигиены¹².

Регулярно на Донбасс кроме добровольцев по уходу за ранеными и маломобильными пациентами осуществляют выезды врачи-добровольцы Центральной клинической больницы Святителя Алексия разных специальностей для оказания медицинской и консультационной помощи местному населению. Так, в июне 2024 г. в Северодонецкой городской многопрофильной больнице трудились врачи-добровольцы больницы Святителя Алексия: с 16 по 28 июня в амбулаторных условиях они приняли более 700 жителей Северодонецка и окрестных районов. 27 тяжелобольных пациентов специалисты посетили на дому¹³.

С конца 2023 г. была организована работа стационарного центра помощи Синодального отдела по церковной благотворительности при храме Иконы Божией Матери «Умиление». Кроме того, часть помещения храма отведена под гуманитарный склад: «У нас в храме и сети маскировочные, и свечи окопные, памперсы для детей и лежачих больных, детское питание, средства гигиены, одежда. Даже машинка стиральная новая – попросила одна бабушка, и вот, привезли», – рассказывает настоятель храма, благочинный Северодонецкого округа прот. Сергей Токаренко. По словам о. Сергия, в настоящее время наблюдается острый дефицит священнослужителей: «Много священников уехало. Кто в Россию, кто в Европу. Кто на Украину. В моем благочинии в каждом храме служит один священник. А то и один священник на два храма»¹⁴.

¹¹ Полевые материалы автора: интервью с Кульевой Натальей, сотрудником Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, организатором церковного медико-социального центра в Мариуполе, координатором региональных штабов помощи беженцам.

¹² Сотрудники Синодального отдела раздают обогреватели жителям Северодонецка. Информационная сводка о помощи беженцам (от 9 ноября 2023 года). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6076195.html>.

¹³ Врачи больницы святителя Алексия оказали помощь в приеме пациентов в больнице Северодонецка. URL: <https://pravoslavie.ru/161158.html>.

¹⁴ Полевые материалы автора: интервью с прот. Сергием Токаренко, благочинным Северодонецкого округа.

Спецификой организации помощи в Северодонецке, по словам Н.Кульевой, координатора региональных штабов помощи беженцам, является большое число одиноких подопечных, которым требуется оказание помощи на дому: «Сестры милосердия и подготовленные волонтеры активно занимаются уходом за больными людьми, стригут и моют маломобильных, готовят пищу, вывозят людей на приемы к врачам и социальные учреждения. Несколько подопечных силами добровольцев были вывезены из города: 2 человека для устройства в ПВР (пункт временного размещения. – Т.Ц.) в Воронеже, 5 – в Москву для последующей госпитализации»¹⁵.

С ноября 2023 г. в Синодальный отдел по церковной благотворительности поступило порядка 5 000 обращений, в Северодонецк съездили почти 100 волонтеров, в том числе организованные группы из Казанской и Пензенской епархий.

Кроме того, помощь местному населению оказывают также и Социальный отдел Северодонецкой епархии (регулярно, на основе поступающих заявлений обеспечивает оказание адресной материальной помощи одиноким пожилым людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации), и Гуманитарный отдел Луганской епархии (с июля 2022 г. совершаются адресные выезды в Северодонецк с гуманитарной помощью к нуждающимся семьям, пожилым, людям с тяжелыми заболеваниями и инвалидностью). Руководитель Гуманитарного отдела прот. Александр Беспалов каждую неделю объезжает разрушенные города и села Луганской области в поисках людей, которым нужна помощь. Привозит и раздает продукты, одежду, а кроме того, эвакуирует нуждающихся в госпитализации жителей: «Мы помогаем населению Луганской области с 2014 г. Если в настоящее время ситуация в Северодонецке в целом улучшается, то в близлежащих к нему поселениях – пока нет. Там нет электричества, не ведутся восстановительные работы. И помощь там наиболее востребована. Стараясь вывозить оттуда особо нуждающихся»¹⁶.

Согласно ответам наших респондентов, приоритетными направлениями социальной поддержки со стороны православной церкви для них являются оказание медицинской и гуманитарной помощи. Несмотря на то, что интервьюируемыми разделяется убеждение в важности деятельности Русской православной церкви в зоне военного конфликта, часть респондентов указывала на недостаточный объем духовной поддержки со стороны православной церкви (отмечались, в частности, необходимость увеличения частоты богослужений, совершение таинств на дому, отсутствие «сильной» проповеди). Обусловлена эта «недостаточность» несколькими факторами, на наш взгляд. Во-первых, кадровый дефицит, вызванный тем, что многие священнослужители покинули Северодонецк после начала специальной военной операции. Кроме того, с февраля 2022 г. известны случаи перехода священнослужителей Северодонецка из Украинской православной церкви МП в Православную цер-

ковь Украины (ПЦУ), что также препятствует развитию церковной жизни и оказанию деятельной помощи населению города со стороны Церкви.

В самом городе в настоящий момент осуществляют свою деятельность три православных прихода: Христо-Рождественский кафедральный собор (настоятель – митрополит Северодонецкий и Старобельский Никодим (Барановский), храм Иконы Божией Матери «Умиление» (настоятель – прот. Сергей Токаренко) и Свято-Крестовоздвиженский храм в поселке Лесная дача (настоятель – прот. Георгий Дубовик).

Интервьюируемыми отмечается также активное присутствие в общественном пространстве различных протестантских деноминаций и деятельное оказание ими (например, «Свидетелями Иеговы»^{*17}, евангелистами) помощи пострадавшему мирному населению в первые месяцы проведения СВО, несмотря на то, что в 2018 г. на территории ЛНР на основании выводов религиозно-экспертной комиссии всем церковным общинам евангельских христиан было отказано в перерегистрации, что означает запрет на любую религиозную деятельность для этих общин, запрет и на богослужения в молитвенных домах, в том числе и на домашних собраниях¹⁸.

Тезисно отметим, что первые протестантские общины на Украине стали появляться в первой половине XVI в. Антирелигиозные кампании 1920–1930-х гг., а позднее и 1950–1980-х гг., коснулись в том числе и организаций протестантских деноминаций, которые были ликвидированы наравне с православными религиозными институтами. К 2014 г. крупнейшими протестантскими организациями были: Всеукраинский союз церквей евангельских христиан-баптистов, Всеукраинский союз церквей христиан веры евангельской-пятидесятников и Украинская унионная конференция церкви христиан-адвентистов седьмого дня (подробнее см.: [8, с. 13]). По состоянию на 2021 г. на Украине насчитывалось 10 774 общин разных протестантских церквей¹⁹.

С февраля 2022 г. различные протестантские деноминации принимали активное участие в различных сферах жизни общества. В качестве предпринимаемых мер социальной поддержки и благотворительной помощи были организованы: раздача бесплатных обедов для пострадавшего населения Северодонецка; выделение квартир беженцам (например, в пгт. Сиротино); реализация активной миссионерской деятельности (распространение религиозной литературы и проч.). По данным ответов респондентов, евангелисты, в частности, продолжают свою деятельность и в настоящее время (не афишируя это в широком пространстве), оказывая поддержку и адресную помощь членам своей общины и/или их родным: «Пик активной помощи от евангелистов пришелся на 2022 – середину 2023 г. Тогда они организовывали раздачу бесплатных обедов 2 раза в неделю, раздавали всем приходящим Библию,

17 *Признана экстремистской организацией, деятельность которой запрещена на территории РФ.

18 В «ЛНР» запретили евангельские церкви – арестами угрожают даже за Домашние собрания. 17.10.2018 // Вчасно. URL: <https://vchasnoua.com/donbass/58158-v-lnr-zapretili-evangelskie-tserkvi-arestami-ugrozhayut-dazhe-za-domashnie-sobraniya>.

19 Давыдов Д. Особенности верующие. Протестантов Украины хотят оградить от ужасов войны. URL: <https://regnum.ru/article/3867578>.

призывали всех на совместную молитву. Поддержка, в том числе и духовная, от них была сильная. Жалко, от нашей церкви (речь об УПЦ МП. – Т.Ц.) такого нет. Сейчас они оказывают адресную помощь. Причем не только членам своей общины. В нашем доме женщина лежащая была, у нее не было родственников, так вот они организовали уход за ней»²⁰.

Выводы

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на широкий спектр мероприятий РПЦ и УПЦ МП по оказанию гуманитарной помощи населению, некоторые респонденты отмечают недостаточность духовной поддержки со стороны Церкви.

Усиление миссионерской, просветительской и гуманитарной деятельности РПЦ в Северодонецкой и Старобельской епархии способствовало бы более активной интеграции и адаптации местного населения к новым историческим реалиям, особенно в текущей ситуации, когда часть населения, проживающего в Северодонецке, не определилась со своей гражданской позицией.

Кроме того, на фоне испытывающей сложности деятельности православной церкви по оказанию духовной и гуманитарной поддержки населению продолжают активную работу иные (в том числе запрещенные в РФ) религиозные организации.

Список литературы

1. Антропов Р.В. Государство и церковь в условиях СВО [The State and the Church in the conditions of the NWO] // Образование и право. 2022. № 11. С. 11–14.
2. Великая Н.М., Зайцева А.А. Репрезентация специальной военной операции в печатных СМИ в контексте консолидации российского общества [Representation of a Special Military Operation in the Print Media in the Context of Consolidation of the Russian Society] // Caucasian Science Bridge. 2022. Vol. 5. № 4(18). Р. 160–172.
3. Гладких А.С., Филиппова И.А. Экономика России в условиях специальной военной операции [Economy of Russia in the Conditions of a Special Military Operation] // Вестник Ульяновского технического университета. 2023. № 2. С. 66–70.
4. Голенко В.Н., Тихонов В.Н. Северодонецк: точки не будет [Severodonetsk: There will be no Point in it]. Луганск, 2008.
5. Доклад Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на епархиальном собрании Московской епархии 20 декабря 2023 г. [Report of Patriarch Kirill of Moscow and All Russia at the Diocesan Meeting of the Moscow Diocese on December 20, 2023]. М., 2023.
6. Комар Я.В., Пригарин А.А. Религиозная ситуация в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике в период 2014–2022 гг. [Religious Situation in the Donetsk and the Lugansk People's Republics in 2014–2022] // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 497. С. 89–97. <https://doi.org/10.17223/15617793/497/9/>
7. Макоева Е.Р. О роли кибератак в специальной военной операции [On the Role of Cyberattacks in a Special Military Operation] // Наука и общество. 2022. № 8. С. 140–142.
8. Мельников С.А., Лебедев П.В., Бегдаш В.А. Хроника «черного десятилетия». Религиозные гонения на Украине 2014–2023 гг. [Chronicle of the “Black Decade”. Religious Persecution in Ukraine 2014–2023]. М., 2023.
9. Наумова Е.В. Генезис конфликта на Украине: региональный аспект [The Genesis of the Ukraine Conflict: Regional Aspect] // Свободная мысль. 2023. № 4(1700). С. 196–207.
10. На фоне оранжевой революции. Украина между Востоком и Западом: вчера. Сегодня. Завтра

20 Полевые материалы автора: интервью с женщиной (1984 г.р.).

- [Against the backdrop of the Orange Revolution. Ukraine between East and West: Yesterday. Today. Tomorrow] / Ин-т стран СНГ (Ин-т диаспоры и интеграции); под ред. К.Ф.Затулина. М., 2005.
11. Небренчин С.М. Специальная военная операция на Украине – 2022: война с коллективным Западом [Special Military Operation in Ukraine – 2022: War with the Collective West] // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 1. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 1 / ИНИОН РАН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И.Герасимов. М., 2023. С. 287–291.
12. Никонов В.А. Специальная военная операция и новый миропорядок [Special Military Operation and the New World Order] // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 7–33.
13. Об административном устройстве и карательных органах на территории Ворошиловградской области. 12 мая 1945 г. [On the Administrative Structure and Punitive Bodies on the Territory of Voroshilovgrad Region. May 12, 1945] // Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сб. материалов и документов. Донецк: Донбасс, 1969.
14. Северодонецкая епархия. 10 лет [Severodonetsk Diocese. 10 years] / Под ред. архиеп. Никодима (Барановского). Северодонецк, 2017.
15. Сизов С.Г. Церковь и война. Духовные смыслы специальной военной операции России (Выступление на Кирилло-Мефодиевских чтениях в Омской духовной семинарии 12 мая 2022 г.) [Church and War. Spiritual Meanings of Russia's Special Military Operation (Speech at the Cyril and Methodius Readings in Omsk Theological Seminary May 12, 2022)] // Вестник Омской православной духовной семинарии 2022. № 2(13). С. 160–167.
16. Третьяков А.В. Государственно-религиозные отношения в кризисных ситуациях: поддержка специальной военной операции российскими религиозными организациями [State-Religious Relations in Crisis Situations: Support of the Special Military Operation by Russian Religious Organizations] // Вопросы теологии. 2024. Т. 6. № 2. С. 301–316. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.208>.
17. Химка Дж.-П. Дружественные вмешательства: борьба с мифами в украинской истории XX в. [Friendly Interventions: the Struggle against Myths in Ukrainian History of the Twentieth Century] // Историческая политика в XXI веке: сборник статей / отв. ред. А.Миллер, М.Липман. М., 2012.
18. Юренко А.И., Юренко Ю.Ю. Роль православного прихода в России в деле сохранения исторической памяти и воспитания патриотизма [The Role of the Orthodox Parish in Russia in Preserving Historical Memory and Fostering Patriotism] // Традиции и современность. 2023. № 35. С. 21–37.
19. Яхшиян О.Ю. Историческая политика на Украине в президентство В.А.Ющенко [Historical Policy in Ukraine in the Presidency of V.A.Yushchenko] // Обозреватель. 2016. № 10(321). С. 62–73.
20. Walzer M.L. Just and Unjust Wars: a Moral Argument with Historical Illustrations. New York, 1977.

Информация об авторе

ЦАРЁВА Тамара Вадимовна. Кандидат исторических наук. Научный сотрудник, руководитель Редакционно-издательского отдела Института этнологии и антропологии имени Н.Н.Миклухо-Маклая РАН. <https://orcid.org/0000-0002-0671-4421>. Адрес: Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский проспект, 32а. Tamara-asribekova@yandex.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 ноября 2024 г. Одобрена после рецензирования: 12 января 2025 г. Принята к публикации: 30 января 2025 г. Опубликовано: 5 марта 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Antropov R.V. The State and the Church in the conditions of the NWO. *Obrazovaniye i Pravo [Education and Law]*. 2022; 11:11–14 [In Russian].
2. Velikaya N.M., Zaitseva A.A. Representation of a Special Military Operation in the Print Media in the Context of Consolidation of the Russian Society. *Kavkazskiy nauchnyy Most [Caucasian Science Bridge]*. 2022; Vol. 5. № 4(18):160–172 [In Russian].
3. Gladkikh A.S., Filippova I.A. Economy of Russia in the Conditions of a Special Military Operation. *Vestnik Ul'yanovskogo tekhnicheskogo Universiteta [Bulletin of Ulyanovsk Technical University]*. 2023; 2:66–70 [In Russian].
4. Golenko V.N., Tikhonov V.N. Severodonetsk: There will be no Point in it. *Lugansk, 2008 [In Russian]*.
5. Report of Patriarch Kirill of Moscow and All Russia at the Diocesan Meeting of the Moscow Diocese on December 20, 2023. *Moscow, 2023 [In Russian]*.
6. Komar Ya.V., Prigarin A.A. Religious Situation in the Donetsk and the Lugansk People's Republics in 2014–2022. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta [Bulletin of Tomsk State University]*. 2023; 497:89–97 [In Russian]. <https://doi.org/10.17223/15617793/497/9>.
7. Makoeva E.R. On the Role of Cyberattacks in a Special Military Operation. *Nauka i Obshchestvo [Science and Society]*. 2022; 8:140–142 [In Russian].
8. Melnikov S.A., Lebedev P.V., Begdash V.A. Chronicle of the “Black Decade”. *Religious Persecution in Ukraine 2014–2023*. Moscow, 2023 [In Russian].
9. Naumova E. The Genesis of the Ukraine Conflict: Regional Aspect. *Svobodnaya Mysl' [Free Thought]*. 2023; 4 [In Russian].
10. Against the backdrop of the Orange Revolution. *Ukraine between East and West: Yesterday. Today. Tomorrow / Institute of CIS countries (Institute of Diaspora and Integration)*; ed. by K.F.Zatulin. Moscow, 2005 [In Russian].
11. Nebrenchin S.M. Special Military Operation in Ukraine - 2022: War with the Collective West. *Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation: Proceedings of the Fifth International Scientific and Practical Conference “Greater Eurasia: National and Civilizational Aspects of Development and Cooperation”*. Ч. 1. Yearbook. Vol. 6. P. 1 / RAS. INION. Department of Scientific Cooperation; ed. by V.I.Gerasimov. Moscow, 2023 [In Russian].
12. Nikonov V.A. Special Military Operation and the New World Order. *Gosudarstvennoe Upravlenie. Elektronnyy Vestnik [State Management. Electronic Bulletin]*. 2023; 99:7–33 [In Russian].
13. On the Administrative Structure and Punitive Bodies on the Territory of Voroshilovgrad Region. May 12, 1945. *Lugansk Region during the Great Patriotic War of 1941–1945. Collection of Materials and Documents*. Donetsk: Donbass, 1969 [In Russian].
14. Severodonetsk Diocese. 10 years / ed. by Archbishop Nicodemus (Baranovsky). *Severodonetsk, 2017 [In Russian]*.
15. Sizov S.G. Church and War. *Spiritual Meanings of Russia's Special Military Operation (Speech at the Cyril and Methodius Readings in Omsk Theological Seminary May 12, 2022)*. *Vestnik Omskoy Pravoslavnoy Duhovnoy Seminarii [Bulletin of Omsk Orthodox Theological Seminary]*. 2022; 2(13):160–167 [In Russian].
16. Tretyakov A.V. State-Religious Relations in Crisis Situations: Support of the Special Military Operation by Russian Religious Organizations. *Voprosy Teologii [Questions of Theology]*. 2024; 6(2):301–316 [In Russian]. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2024.208>.
17. Himka J.-P. Friendly Interventions: the Struggle against Myths in Ukrainian History of the Twentieth Century. *Historical Policy in the XXI Century a Collection of Articles / ed. by A.Miller, M.Lipman*. Moscow, 2012 [In Russian].
18. Yurchenko A.I., Yurenko Yu.Yu. The Role of the Orthodox Parish in Russia in Preserving Historical Memory and Fostering Patriotism. *Tradicii i Sovremennost' [Traditions and Modernity]*. 2023; 35:21–37 [In Russian].
19. Yakhshiyani O.Y. Historical Policy in Ukraine in the Presidency of V.A.Yushchenko. *Obozrevatel [Observer]*. 2016; 10(321):62–73 [In Russian].

20. Walzer M.L. *Just and Unjust Wars: a Moral Argument with Historical Illustrations*. New York, 1977 [In English].

About the author

Tamara V. TSAREVA. CandSc. (Hist.). Research Associate, Head of the Editorial and Publishing Department of the N.N.Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. <https://orcid.org/0000-0002-0671-4421>. Address: 32a, Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russian Federation. Tamara-asribekova@yandex.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: November 12, 2024. Approved after review: January 12, 2025. Accepted for publication: January 30, 2025. Published: March 5, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.